Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997.

Муженская Н. Е., Костылева Г. В. Коррупциогенность норм УПК РФ // Российский следователь. 2012. № 24.

Олькова О. А. Установление криминологических закономерностей преступности в Украине с использованием корреляционного и регрессионного анализа // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2.

Правовая статистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД / [В. С. Лялин и др.]; под ред. В. С. Лялина, А. В. Симоненко. 2-е изд. М., 2008.

Философия науки и техники: тематический словарь / С. И. Некрасов, Н. А. Некрасова. Орел, 2010.

Цирин А. М. Противодействие коррупции: сб. аналит. матер. М., 2012.

Шапкин А. С., Шапкин В. А. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций. М., 2005.

Статус задержанного как нового участника уголовного судопроизводства

РУДНЕВ Владимир Ильич, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: crim@izak.ru

Статья посвящена применению такой меры принуждения, как задержание. Анализируются некоторые аспекты обеспечения прав, свобод и законных интересов личности. Раскрываются проблемы, которые существуют в практической деятельности правоохранительных органов. Описаны нарушения прав человека при применении задержания, их причины и условия. Анализируется сущность понятий «подозрение», «подозреваемый», «задержание», «задержанный». Автор критикует значение понятия «подозреваемый», отмечает его недостатки. Показано значение такого принципа, как презумпция невиновности, и его влияние на развитие уголовно-процессуального законодательства. Рассматриваются решение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. по жалобе В. И. Маслова и его последствия для совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Комментируются позиции авторов, которые дали оценку указанному постановлению Конституционного Суда. Анализируется уголовно-процессуальное законодательство иностранных государств. В качестве примера представлены некоторые положения Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики, который содержит понятие «задержанный». По мнению автора, следует ввести понятие «задержанный» в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и в другие федеральные законы, а также рассматривать задержанного как нового участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, что направлено на улучшение защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: задержанный, подозреваемый, уголовно-процессуальный кодекс, участник уголовного судопроизводства, содержание под стражей.

Status of a Detainee as a New Participant in Criminal Proceedings

V. I. RUDNEV, candidate of legal sciences

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: crim@izak.ru

The article is devoted to the use of such measures of criminal procedure compulsion as a detention. The author analyzes some of the aspects of ensuring rights, freedoms and lawful interests of individuals. There also the problems that exist in the practice of law enforcement were disclosed in the article, as well as the human rights violations during the detention, their causes and conditions. The author examines the nature of such concepts as "suspicion", "suspect", "arrest", "detained". The author criticizes the concept of "suspect", notes its shortcomings. The importance of such a principle as the presumption of innocence and its influence on the development of criminal procedure legislation was shown in the article. Also the article contains the analyze of the nature of the decisions of the Constitutional Court of 27 June 2000 on the complaint of V. I. Maslov and its implications for the improvement of the criminal procedural legislation of the Russian Federation; comments of the position of the authors who assessed the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation. As example the author analyzes the criminal procedural legislation of foreign states. Some provisions of the Criminal procedure Law of the Republic of Latvia were examined. Criminal procedure law of the Republic of Latvia includes the concept of "detainee". The author proposes to introduce the concept of "detainee" in the criminal procedure legislation of the Russian Federation and other Federal laws. The author gives the definition of "detainee" and proposes to consider the detainee as a new participant in criminal proceedings from the defense. According to the author it may improve the protection of the rights and freedoms of human and citizen.

Keywords: detainee, suspect, criminal procedure code, party to the criminal proceedings, detention.

DOI: 10.12737/article_58e39ece947904.47472178

В настоящее время продолжают-ся дискуссии о лицах, к которым может быть применено государственное принуждение. К числу таковых относят и подозреваемого. Он выступает в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Между тем к данному понятию применимы четыре ситуации, когда лицо может быть подозреваемым.

Так, согласно ст. 46 УПК РФ подозреваемым является, в частности, лицо: 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ; 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения; 4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления.

Кроме того, понятие «подозреваемый» имеется в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», где указано, что подозреваемый — это лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления либо в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, подозреваемым может быть лицо, которое привлекается к уголовной ответственности и находится на свободе. Подозреваемым выступает также и лицо, привлекающееся к уголовной ответственности, но содержащееся под стражей.

М. С. Строгович, рассматривая сущность и значение понятия подозреваемого, решительно возражал против какого бы то ни было его расширения¹. Но уголовно-процессуальное законодательство пошло по другому пути. И в юридической литературе также говорится, что «расширение перечня оснований приобретения лицом статуса подозреваемого, безусловно, имеет положительный характер»².

Однако с точки зрения законодательной техники вряд ли является оптимальным включать в одно понятие несколько правовых ситуаций.

¹ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 239.

² *Аничкина В. А.* Проблемы наделения статусом подозреваемого в современных условиях // Государство и право в изменяющемся мире: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 5 марта 2015 г.). Н. Новгород, 2016. С. 199.

На наш взгляд, это затрудняет правильное и точное восприятие данного понятия, приводит к определенным трудностям для правоприменителя и одновременно создает условия для совершения злоупотреблений.

Следует учитывать и то, что понятие «подозреваемый» связано с другим понятием — «задержание». Задержание выступает как конституционно-правовой институт, хотя в Конституции РФ понятие «задержание подозреваемого» не содержится.

Рассматривая сущность уголовно-процессуального задержания подозреваемого, можно отметить, что данная процедура может состоять из нескольких этапов, включающих захват лица, доставление его в правоохранительные органы (фактическое задержание), а также проведение с задержанным различных действий, в частности составление протокола уголовно-процессуального задержания. Указанный протокол предусматривает разъяснение прав подозреваемого. Но следует иметь в виду, что лицо, которое было задержано, получает статус подозреваемого только после оформления протокола об уголовно-процессуальном задержании. Вместе с тем в ряде случаев задержанное лицо, которое согласно ст. 91, 92 УПК РФ должно являться подозреваемым, таковым может и не стать.

В частности, если лицо было фактически задержано, а затем доставлено в правоохранительные органы, то в ряде ситуаций не исключено, что задержание было незаконным и необоснованным (очевидцы перепутали задержанного с лицом, на самом деле совершившим преступление, его оговорили потерпевшие, у данного лица было алиби и т. д.). Кроме того, как справедливо отмечается в научной литературе, в практике нередко встречаются случаи причинения вреда при задержании лица, ошибочно принятого за преступника, — так называемое мнимое задержание³.

³ См.: Хун А. З. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступле-

Вместе с тем могут иметь место и случаи злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих задержание. В юридической литературе обращается внимание на то, что «самой распространенной проблемой можно назвать необоснованность задержания и фальсификацию его оснований. Как правило, при явно умышленном, необоснованном задержании гражданина, не получив подтверждений имевшемуся подозрению, сотрудники милиции (полиции. — В. Р.), не составляя протокол задержания, вменяют гражданину совершение административного правонарушения, фальсифицируя при этом основания произведенного задержания»⁴.

Необходимо также принимать во внимание, что в период между захватом, доставлением лица в правоохранительные органы и составлением протокола об уголовно-процессуальном задержании проходит определенный отрезок времени. Вместе с тем УПК РФ предусматривает составление протокола о задержании в срок не более трех часов. Практике известны многочисленные случаи, когда указанный протокол составляется в более поздние сроки или, как уже отмечалось, не составляется вообще. При этом лицо, которое было фактически за-

ние, как основание применения оружия // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью: матер. Первой Всероссий. науч.-практ. конф. (22 мая 2015 г.). Северо-Кавказский филиал ФББ ОУВО «Российский государственный университет правосудия». Краснодар, 2016. С. 201.

⁴ Голубицкая К. А. Процессуальные проблемы, возникающие в ходе задержания граждан по подозрению в совершении преступления // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, проведенной в честь Р. В. Голубева 20—21 мая 2011 г. (редкол. Янин М. Г. и др.). Челябинск, 2011. С. 32—33.

держано, не обладает какими-либо правами, так как не может их реализовать вследствие того, что протокол задержания не был оформлен. В данном случае предполагается, что фактически задержанное лицо станет обладать статусом подозреваемого. Однако так бывает не всегда. В научной литературе справедливо отмечается, что «наделять лицо с момента фактического задержания статусом подозреваемого преждевременно, поскольку дальнейшая процессуальная судьба такого задержания бывает порой неизвестной»⁵.

Если обратиться к ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, то в ней предусмотрено, что «до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». На наш взгляд, смысл этой конституционно-правовой нормы означает, что понятие «лицо» не всегда является именно подозреваемым и может стать таковым.

Таким образом, положения ст. 92 УПК РФ, устанавливающие, что в орган дознания или к следователю доставляется подозреваемый, противоречат, как мы считаем, принципу презумпции невиновности, содержащемуся в ст. 49 Конституции РФ. К следователю, в орган дознания в ряде случаев может быть принудительно доставлено лицо, никакого отношения к преступлению не имеющее. В данной ситуации, исходя из правоотношений, возникающих между правоохранительными органами и лицом, принудительно доставленным к ним, следует говорить о правовом статусе иного лица, чем подозреваемый.

Полагаем, правильнее было бы считать, что в органы внутренних дел, другие правоохранительные органы доставляется именно задержанный (когда это лицо схвачено, поймано и затем принудительно

туда доставлено). Как представляется, понятие «задержанный» может найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве. На наш взгляд, задержанный — это лицо, принудительно доставленное органам власти в связи с его обоснованно предполагаемой причастностью к совершению преступления. Предлагаемое нами определение понятия «задержанный» станет, возможно, в большей степени соответствовать статусу данного лица и будет отличать его от статуса подозреваемого.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ говорится о задержанном, а не о подозреваемом. В части 1 ст. 15 Конституции РФ предусмотрено, что законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Кроме того, в постановлении КС РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина Маслова В. И.» также употребляется понятие «задержанный», которое согласно правовой позиции Конституционного Суда должно толковаться в конституционно-правовом, а не в придаваемом им УПК РСФСР более узком смысле.

При этом Конституционный Суд РФ, связывая понятие «задержанный» с конституционным правом на помощь адвоката (защитника), указал, что в целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование.

Таким образом, следует исходить из конституционно-правового статуса задержанного и его конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника) согласно

⁵ Ксендзов Ю. Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 10.

ч. 2 ст. 48 Конституции РФ. Поэтому задержанный должен иметь возможность реализовать данное право независимо от того, будет составлен протокол задержания или нет. Это даст дополнительные права задержанному, повысит уровень его правовой защищенности с момента фактического задержания. Примерно так же полагает и А. В. Рагулин: «Вне зависимости от того, составлен или нет протокол задержания лица в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, задерживаемое лицо вправе требовать приглашение защитника»⁶. Защитник сможет обратиться в суд, и задержанный получит возможность судебной защиты его прав, свобод и законных интересов.

Вместе с тем в юридической литературе данный вывод Конституционного Суда РФ, касающийся толкования понятия «задержанный» и других терминов, подвергается критике. Так, отмечается: «Утверждение КС, что понятия “задержанный”, “обвиняемый”, “предъявление обвинения” должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в предъявляемом им Уголовно-процессуальным кодексом более узком смысле, представляется необоснованным, поскольку конкретный смысл этих понятий определен уголовно-процессуальным законом и не подлежит расширительному толкованию»⁷. С этим мнением вряд ли можно согласиться. Понятие «задержанный» является конституционно-правовым институтом и впоследствии может найти отражение

в актах более высокого уровня, чем федеральный закон, т. е. в УПК РФ.

Как отмечается в литературе, для уяснения правильного конституционно-правового смысла ч. 2 ст. 48 Конституции РФ мы не можем связать содержание понятий «задержанный», «заключенный под стражу» и «обвиняемый» с содержанием данных понятий в УПК РФ⁸. Не исключено, что в дальнейшем такое понятие, как «задержанный», найдет воплощение и в конституционном законодательстве Российской Федерации.

Примером для этого может служить конституционное законодательство других стран.

Так, в Конституции Австрийской Республики имеется Федеральный конституционный закон от 28 ноября 1988 г. «О защите личной свободы», содержащий восемь статей, в которых употребляются понятия «задержанный» и «арестованный». Закон предусматривает основание задержания и ареста задержанного и арестованных, условия их освобождения⁹.

Что касается разъяснения прав задержанному, то, по нашему мнению, именно с того момента, когда сотрудник правоохранительных органов на месте фактического задержания будет разъяснять права задержанному, данное лицо уже приобретает статус задержанного. С момента физического захвата, поимки возникают правоотношения между

⁶ Рагулин А. В. Право адвоката — защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: матер. Междунар. науч.-практ. интернет-конференции (г. Иркутск, 16—30 апреля 2012 г.). Иркутск, 2012. С. 128.

⁷ Ляхов Ю. А., Чупилкин Ю. Б. Обосновано ли Конституционный Суд расширил понятие подозреваемого // Российская юстиция. 2008. № 12. С. 16.

⁸ См.: Абакаров Э. А. Конституционно-правовые гарантии участия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (посвященной 66-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека) (г. Уфа, 11 декабря 2014 г.): в IV ч. Ч. III / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа, 2015. С. 276.

⁹ См.: Конституции государств Европейского Союза. Конституция Австрии / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М., 1997. С. 97—100.

государством и лицом, которое задержано.

В научной литературе указано, что в публично-правовых отношениях, связанных с проявлением властных полномочий государственными органами и должностными лицами, воля на возникновение, изменение или прекращение правоотношения может присутствовать только на стороне, наделенной властными полномочиями¹⁰.

Государство в лице полиции или другого государственного органа подвергает лицо задержанию согласно ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, инициирует возникновение правоотношений между собой и гражданином, который задерживается, когда к нему применяются меры государственного принуждения.

Таким образом, понятие «задержанный» не только будет включать уголовно-процессуальный смысл, но и может касаться других сфер правового регулирования. С решением проблемы, касающейся необходимости введения понятия «задержанный», возникает вопрос: когда должен быть составлен протокол задержания?

По мнению Ю. Г. Овчинникова, при фактическом задержании лица сотрудник, осуществляющий задержание, обязан незамедлительно сообщить ему, за какое преступление он задержан, а также разъяснить право хранить молчание и право на защитника. После доставления задержанного в правоохранительный орган оперуполномоченный обязан незамедлительно составить отдельный протокол, в котором должен удостоверить факт разъяснения названных прав¹¹.

¹⁰ См.: Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. М., 1998. С. 272—273.

¹¹ См.: Овчинников Ю. Г. Необходимо ли внедрить «Правило Миранды» в российский уголовный процесс // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сб. матер.

При этом протокол, который должен быть составлен незамедлительно, будет являться протоколом задержания, где, как мы считаем, будут разъясняться права именно задержанного, а не подозреваемого. В протоколе задержания должно найти отражение описание событий, связанных именно с задержанием, т. е. должно быть указано, где именно, в каком месте лицо было схвачено (поймано), в какое именно время это произошло и почему оно было задержано в указанном месте. А также должно быть отражено, когда данное лицо было доставлено органам власти и кем лично. В этом протоколе должна быть указана причастность лица к совершению преступления, в связи с которым это лицо было принудительно доставлено органам власти. Задержанный, обладая этим статусом, может находиться в условиях изоляции до решения вопроса об избрании ему меры пресечения либо быть отпущенным на свободу. В целях усиления гарантий прав личности желательно предусмотреть в законе, сколько времени лицо будет находиться в статусе задержанного, когда лицо может быть отпущено на свободу, если перестанет обладать статусом задержанного, хотя ему может быть избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу. При этом, если будет доказана причастность задержанного к совершенному преступлению, необходимо будет вынести постановление о привлечении его в качестве подозреваемого или же о привлечении в качестве обвиняемого и предъявить обвинение.

Разумеется, если задержанный не причастен к совершению преступления, он не может быть признан ни подозреваемым, ни обвиняемым.

Если обратиться к уголовно-процессуальному законодательству других стран, то, например, поня-

Междунар. науч.-практ. конф. в форме круглого стола. ФГБОУ ВПО «РАП» Центральный филиал. Воронеж, 2012. С. 183.

тие «задержанный» имеется в ст. 62 Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики, где указано: задержанный — лицо, которое в установленном законом порядке подвергнуто краткосрочному задержанию, поскольку отдельные факты дают основание полагать, что оно совершило преступное деяние; задержанный в течение 48 часов должен быть признан подозреваемым или освобожден без каких-либо процессуальных ограничений¹².

Таким образом, понятие «задержанный» должно иметь право на существование и, на наш взгляд, может найти отражение в УПК РФ в отдельной статье «Задержанный».

Задержанного можно будет рассматривать как нового участника уголовного судопроизводства со стороны защиты, обладающего определенными правами и обязанностями. Так, задержанный должен будет

иметь, в частности, право на дачу показаний и на отказ от дачи показаний, а также право давать показания на том языке, которым он владеет. Это соответствует выводу, что «наличие процессуальных прав и обязанностей в ряде случаев есть признак, который характеризует правовое положение участников уголовного судопроизводства»¹³.

Другие изменения и дополнения должны будут коснуться гл. 12 УПК РФ, где будет употребляться термин «задержанный».

При этом п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, где указано, что подозреваемым является лицо, которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ, следует исключить.

Полагаем, что внесение изменений и дополнений в УПК РФ позволит учесть статус задержанного и защитить его права, свободы и законные интересы.

¹² См.: Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики / под общ. ред. М. Шешукова. Рига, 2005. С. 32.

¹³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд. / отв. ред. И. Л. Петрухин. М., 2006. С. 113.

Библиографический список

- Абакаров Э. А. Конституционно-правовые гарантии участия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (посвященной 66-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека) (г. Уфа, 11 декабря 2014 г.): в IV ч. Ч. III / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа, 2015.
- Аничкина В. А. Проблемы наделения статусом подозреваемого в современных условиях // Государство и право в изменяющемся мире: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 5 марта 2015 г.). Н. Новгород, 2016.
- Голубицкая К. А. Процессуальные проблемы, возникающие в ходе задержания граждан по подозрению в совершении преступления // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, проведенной в честь Р. В. Голубева 20—21 мая 2011 г. (редкол. М. Г. Янин и др.). Челябинск, 2011.
- Конституции государств Европейского Союза. Конституция Австрии / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М., 1997.
- Ксендзов Ю. Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.
- Ляхов Ю. А., Чупилкин Ю. Б. Обоснованно ли Конституционный Суд расширил понятие подозреваемого // Российская юстиция. 2008. № 12.
- Овчинников Ю. Г. Необходимо ли внедрить «Правило Миранды» в российский уголовный процесс // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. в форме круглого стола. ФГБОУ ВПО «РАП» Центральный филиал. Воронеж, 2012.

Рагулин А. В. Право адвоката — защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: матер. Междунар. науч.-практ. интернет-конференции (г. Иркутск, 16—30 апреля 2012 г.). Иркутск, 2012.

Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.

Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. М., 1998.

Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 2-е изд. / отв. ред. И. Л. Петрухин. М., 2006.

Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики / под общ. ред. М. Шешукова. Рига, 2005.

Хун А. З. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как основание применения оружия // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью: матер. Первой Всерос. науч.-практ. конф. (22 мая 2015 г.). Северо-Кавказский филиал ФББ ОУВО «Российский государственный университет правосудия». Краснодар, 2016.